

Яна Солякова
Улитки и звёзды

Яна Солякова

Улитки и звёзды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51141848

ISBN 9785449825414

Аннотация

Жизнь – потрясающе интересная штука! Чтобы понять и прочувствовать её во всей полноте, никакой жизни не хватит. Остаётся только наслаждаться и смотреть широко раскрытыми глазами. В этой книге собрано то, что меня восхитило, поразило или повергло в ужас. Или просто заставило рассмеяться. Читайте! Это очень интересно. Яна Солякова

Содержание

Осень	6
Странная осень	6
Осенний звон	8
Листопад	9
Тихо и ладно	10
Осень. Листья...	11
Что-то кончается	13
Лишь тебе	14
Пока рябина ещё зелёная	14
«Позвони мне, позвони»	15
Я – ворона	17
Шиповник	20
Тополь ты тополь...	21
Дождь по телефону	23
Палатка под грозой	24
Гнездо из травинок	25
Ветер вернётся	27
Тюльпаны	29
«Я тебя люблю. Фёдор»	30
Когда я без тебя	32
Лишь тебе...	33
Правдивые истории	35
Ключи от счастья	35

Разное время	39
Такая работа	42
Гитарист	44
Камень и Птица	49
Летать!	51
Снегопада бы...	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Улитки и звёзды

Яна Солякова

© Яна Солякова, 2020

ISBN 978-5-4498-2541-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осень

Странная осень

Пахнет снегом, скорым снегом, по утрам светло и звонко.
Жёлтый ветер, весь дырявый, не взлетит никак на крышу,
На паучьей паутинке тает в небе месяц тонкий.
Тишины и света столько, что я птиц далёких слышу.

Выпал свет пораньше снега. Спрятались, укрылись тени
И в земле, в глубоких норах, колобочками свернулись.
Так и кажется: увижу утром северных оленей!
Где-то там, за горизонтом, песни снежные проснулись.

Непонятная погода. Ни дождя, ни снегопада...
Даже днём не выключают фонари берёз и клёнов.
Облетают листья на земь... Так и надо. Так и надо.
Ветер им не помогает, только смотрит удивлённо.

И наполовину полон каждый тополь небом светлым.
И в берёзах, как в стаканах, лишь на дне немного листьев.
Не глотнуть ли тоже неба вместе с этим тихим ветром?
Не уйти ли мне с асфальта в поисках тропинок лисьих?

Что за крепкая верёвка водит душу по дорогам?

Почему я не умею полететь, допустим, птицей?
Кажется, чтоб обратиться, нужно мне совсем немного,
Чтобы в небе раствориться, облака крылом потрогать

Осенний звон

Солнце ударило в тополь как в колокол,
И зазвенели по небу по синему
Медные листья и клёны с осинами.
Вспыхнуло звоном осеннее золото.

По ветру, под ноги листья попадали.
Гулом небесным деревья наполнены.
Небо гуляет широкими волнами,
Солнце на землю летит листопадами.

Крона пустая высокого тополя —
Светлые гимны поющая звонница
И у тебя все желанья исполнятся
Если ты просто окажешься около!

Гул разрастается ярко, уверенно,
Колоколами, ветрами, органами,
Небо звенит над полями и странами,
Света достаточно! Света немерено!

И у тебя вся душа опустевшая
Тоже звенит, расширяясь и празднуя!
Вот оно, невыносимо прекрасное,
Светлое чувство родства с облетевшими.

Листопад

Ах, как больно вращается этот немислимый шар!
Ах, какими потерями наше оплачено счастье!
Замирает душа, я по листьям иду не спеша.
И всё чаще срываются листья, всё чаще, всё чаще.

И всё легче плывут по высоким морям облака.
И всё выше и выше маршрут перепуганной птицы.
Но привычно поправила старую лямку рука.
Я по листьям иду, ничего, ничего не случится.

Тихо и ладно

Ты говоришь, говоришь, напеваешь, как в ватную стену,
Словно сажаешь проросшие зёрна под самую зиму.
Снег тишины окружает зелёную хрупкость растений,
Ты тишину собираешь, как яблоки, прямо в корзину.

Тихо – и ладно. В тумане сияют осенние жёлтые клёны.
Тайной окутан и малый зверёк, и несмелая новая песня.
Мир в тишине расцветает невидимый, летний, зелёный.
Мир за туманом живёт в тишине никому не известный.

Времени – целая вечность у тихих туманов и снега.
Сколько в них падает листьев, стихов, ожиданий
и страхов!
Сколько восторгов, полётов, любви, бесполезного бега...
Книг неоткрытых и жизни от взлёта до полного краха.

Как бы достичь равнодушия светлого клёнов осенних?
Что нам до времени, если крадётся в тумане неспетая
тайна?
Падают листья прекрасные, нежные, яркие без опасений,
Падают под ноги, в лужи, ложатся на ветер бескрайний.

Осень. Листья...

Осень. Листья. Запах дыма.
Чисто и светло.
Разве так необходимо
То, что вдруг ушло?..
Просто хочется покоя,
Света, тишины...
А в реке легко листвою
Дни отражены.
Скоро снег. Горят рябины.
Лето отцвело.
Солнце, листья, счастье мимо
Ветром унесло.
Жду тебя? Не знаю. Где-то
Сны в реке скользят,
И за ними снова к лету
Уплывает взгляд.
Хорошо на полдороге
Слушать листопад,
Смыть заботы и тревоги,
Думать невпопад.
Всё – неважно. Тихо, нежно
Падает листва.
Осень щедро и безбрежно,
Бескорыстно, безмятежно,
Просто так пришла.

Что-то кончается

Листья последние флагами реют.
Сколько простора и сколько достоинства!
По морю ветра кочуют деревья.
Скоро мы тоже по осени тронемся.

Брошены старые письма и сумки,
Мысли о прошлом шуршат, кувыркаются.
Блёкнут любимые раньше рисунки.
Что-то кончается... Что-то кончается.

Стая волнуется. Холодно, радостно.
Хлопают крылья. Деревья качаются.
И облака надуваются парусом.
Страшно и весело. Что-то кончается.

Плачет под сердцем струна непонятная.
Что там, за небом, за ветром растрёпанным?
Что-то большое грядёт, необъятное,
Что-то пугает неясными тропами.

Листья последние флагами реют —
Словно победа, а не поражение.
Пусть уже, пусть наступают скорее...
Что там? Снега? Перелёты? Сражения?..

Лишь тебе

Пока рябина ещё зелёная

Пока рябина ещё зелёная,
Пока часы ещё можно выбросить,
Вода в горсти ещё не солёная,
Неделю запросто можно выпросить.

По травам время туманом стелется
И зорькой в небе переливается,
И звёзд без счёта на звёздной мельнице,
И всё задуманное сбывается.

Пока рябина ещё зелёная,
Пока в листве угольком не светится,
Прольёт туман молоко топлёное,
И можно даже с тобою встретиться.

Как в удивительной бесконечности,
Пока рябина ещё зелёная,
Живём в безвременье и в беспечности
И пьём закатов вино креплёное.

«Позвони мне, позвони»

Разговоры – пустые, безвкусная соль.
Словно небо с утра объявило бойкот.
От отсутствия тоже бывает мозоль.
День проходит. И месяц. И вечность. И год.

Почему телефон безнадёжно молчит?
Я дышу, а на сердце гуляет сквозняк.
Я ж тебе отдала все на свете ключи...
Отчего ж нам не встретиться в жизни никак?

Как же ты далеко... Как же ты далеко!
Даже сотовой связью обрыв не связать...
Представляешь, разбила стакан с молоком...
Мне так много хотелось тебе рассказать...

Не того что – словами, а той тишиной,
Что внутри снегопада на землю летит.
И про глупости, что происходят со мной,
И про то, как мороз под ногами скрипит.

Что же ты всё молчишь? Видишь: верба цветёт...
Я сегодня хочу рассказать о весне...
Снова день пролетел... Снова месяц пройдёт...
Это классика жанра: встречаться во сне.

Мне легко, хорошо... Но уходят часы.
Тает снег бесполезными горами вновь.
До чего я дошла! Гороскоп про Весы
Я читаю, и нам выпадает любовь.

Понимаю, что это лишь день без звонка...
Но какая же пропасть в его тишине!
И сама набирает твой номер рука,
Чтоб сказать: не молчи! Позвони уже мне!

Я – ворона

Как в замедленной съёмке, вороны прыжки по асфальту.
Словно ветер её поднимает, несёт, не даёт на бордюры
опуститься.

Как воздушный гимнаст, что готовится выполнить
сальто —

На батуте, а не на асфальте качается птица.

Невесомые полые перья наполнены небом и ветром...

Говорят, даже кости у птиц – пустотелые лёгкие флейты.

В длиннополом пальто и в потрёпанной шляпке из фетра:

Я сама как ворона, что облик примерила чей-то...

Я в душе – пустотелая, лёгкая, глупая серая птица.

Как любая ворона, такая же, только летать не умею.

Я могу лишь на краешек сна твоего, не спросясь,
в тишине опуститься.

И не надо, наверное, быть ни счастливее и не умнее...

Что подделаешь: нет у меня ни широких обветренных
крыльев,

Ни беспечности птичьей – взлетать с каждым маленьким
шагом...

Но я помню, как плыли деревья внизу, как огни
золотистые плыли...

Но я знаю, что можно скользить над бедой, над водой

и оврагом...

И я помню, что можно не только во сне или летом когда-то встречаться...

Пусть я перья свои потеряла и крылья оставила где-то...

Остаётся на краешке сна твоего, не спросясь, как ворона, качаться...

Или ждать, когда снова придёт бесконечное тёплое лето.

Шиповник

Белый шиповник не верит в скорую зиму.
Он распахнул глазищи влюблён и счастлив.
Ветер так ласков, что просто невыносимо
Знать, что зима всё это сотрёт, как ластик.

И лепестки сияют в лучах последних,
Падают жёлтые листья с берёз и клёнов.
Белый шиповник в наивных надеждах летних,
Белый шиповник, безбашенный и влюблённый.

Боже, какими глазами он смотрит на лес и небо!
Настежь распахнуто сердце, до слёз, до дрожи.
Белый шиповник за день или два до снега.
Сколько осталось?.. Я, к счастью не знаю тоже.

Мы на границе снега, который рядом,
Любим, как тот шиповник октябрьским утром.
И надеваем праздничные наряды,
Так же как тот шиповник смешной и мудрый.

Зная, что дальше зима, и тепла не светит,
Мы всё равно цветём, позабыв о боли,
Мы всё равно мечтаем о лучшем лете...
Хоть бы оно и впрямь наступило что ли...

Тополь ты тополь...

После холодного, мокрого лета —
Ясный сентябрь.
Светится кипенно-белого цвета
Неба корабль.

И по утрам ослепительны росы
В яркой траве.
Тополь лохматый и простоволосый.
Звон в голове.

Бурые листья в полёте проснулись...
Тихо, тепло.
Тополь поверил, что Солнце вернулось,
Что повезло.

Зазеленел и зацвёл, засмеялся
Свежей листвой
В самый разгар листопадного вальса —
Глупый какой!

Тополь ты тополь... Неверному свету
Сердце раскрыл!
Слышишь? Прощание вместо приветов
В шелесте крыл.

Тополь ты тополь! Жестокое счастье
Так зацвести.
Нет у листочков ни силы ни власти,
Ты уж прости!

Нежное Солнце, короткая ласка
Перед зимой...
Тополь ты тополь, ужасная сказка,
Милый ты мой...

Дождь по телефону

Я слышу: у вас начинается дождь.
Твой голос теряется в нём.
И в трубке далёкая гулкая дрожь,
Затопленная дождём.

И в трубке как в раковине приборой,
И голос не слышен почти.
И падает небо дождём над тобой,
Дождём по железу стучит.

А ты говоришь, что он скоро придёт
Над нами часами шуметь.
И серая туча неспешно бредёт
И тащит прозрачную сеть.

И вот уже дробные струи в стекло
Ударили враз за спиной.
Уже километры воды натекло
Между тобою и мной.

У нас на двоих только дождь за окном
И в трубке неровный гудок.
Всё долгое лето с дождём заодно.
Темнеет... Ты как там? Промок?

Палатка под грозой

Тряпичный домик-парус,
Надёжный и уютный.
Какая ж это малость,
Приют пятьсот минутный.

Среди большого ветра,
Среди дождя под вечер
Наш домик на два метра
Спокоен и беспечен.

И капли барабанят,
Текут по лёгкой крыше...
Никто тебя не ранит,
Никто нас не услышит.

Снаружи гром ужасный
Раскалывает тучи.
В палатке безопасно,
Тепло и даже лучше.

Как под листом зелёным
Укрывшиеся мошки
Спим умиротворённо,
Закрывшись на застёжку.

Гнездо из травинок

Я летела за синие горы,
Я летела за жёлтые дюны,
За большие-большие деревья,
За моря и седые туманы.
Затихали совсем разговоры,
Расцветали высокие Луны,
Лес качался и юный, и древний,
Лес былинный, реальный и странный.

И на самой высокой вершине,
В тёмном кружеве ласковых веток
Я свила нам гнездо из травинок,
Из тепла тополиного пуха.
И плывёт облаками большими
Рядом небо волшебных расцветок,
Мы вдали от звериных тропинок,
Недоступны для взгляда и слуха.

Нам не надо ни слов и ни песен,
Облака пролетят тишиною,
И беззвучное солнце сияет,
И качаются тихо вершины.
Пусть конец неизвестный известен.
Но пока, но пока ты со мною,
Небо синим крылом осеняет,

И ДОВОЛЬНО ТОГО, ЧТО МЫ ЖИВЫ.

Ветер вернётся

Ветер вернётся, отгадет,
Ветер вернётся, заплачет.

Выплывет лодка пустая,
Тоненькая, на удачу.

Ветер свернётся на палубе,
Вытрет лицо зарёванное.
Да, возвращается, стало быть...
Плывёт над полями раскованными...

По неокрепшему небу,
В горечи дымки зелёной,
Всхлипывая нелепо,
В лодочке золочёной...

Кто-то его дожидается.
Кто-то прощать не торопится.
От неподвижности мается,
Не верит, что ветер воротится...

Лодочку небо качает.
Птицы сочувствуют Ветру.
И бескорыстно свечами
Светят пушистые вербы.

Тюльпаны

Тюльпаны качают в прохладных ладонях
Притихших доверчивых солнечных зайцев,
Но сердце в таком одиночестве тонет —
Не слышу, как листья касаются пальцев.

Зачем мне цветок этот солнечно-жёлтый
И стебель, и лист с серебристым налётом,
Зачем это всё, если снова ушёл ты,
И мне – на работу.

И жалко, до ужаса жалко тюльпанов
С их странной, короткой и жертвенной жизнью.
Как свечи они догорают в стаканах,
И нет ни обиды в них, ни укоризны.

«Я тебя люблю. Фёдор»

На стене барака ближе к февралю
Появилась надпись «Я тебя люблю».
Чёрным цветом, жирно, криво, от души...
Видимо, под руку Бог толкнул: «Пиши!»

Незнакомый Фёдор, жив он или нет...
Надпись на бараке много-много лет.
То цвели черёмухи, то метель мела...
Надпись продолжалась ярко, как могла.

Кистью и гудроном, тем, что лечат крыши...
«Фёдор» – чуть пониже. «Я люблю» – повыше.
Вот уже заброшен старенький барак,
Сорваны все двери, и в окошках мрак.

Но на жёлтых досках, криво, как всегда,
Буквы проступают через все года.
Брошенному дому, словно кораблю —
Погибать, но думать: «Я тебя люблю».

Вот упала крыша, рухнула стена...
И вокруг бушует новая весна...
Но за надпись стены держатся с трудом:
Держит слово «Фёдор» – не сдаётся дом.

«Я тебя...» осталось... «...до...» и – пустота.

Дом похож на остов старого моста.

И однажды рухнул в пыль последний слог.

Дом хотел держаться, но уже не смог.

Когда я без тебя

Словно пена на черничном варенье
Кружева моей вечерней сирени.

Сахар снега облетающих яблонь
В чае вечера мешаю и плачу:
От чего моя рука стала дряблой?
Нерешаемая, право, задача.

Солнце льётся из разверстого круга,
А глаза мои слезятся от света.
Слишком долго мы уже друг без друга.
Нынче слишком велика мне планета.

И весеннее варенье напрасно
Вяжет горло, слишком сладко и горько,
Солнце падает в сирень слишком красно,
Слишком громко свищут птицы на зорьке.

Слишком много мне всего, слишком много...
И бежит под лепестками дорога.

Лишь тебе...

Наши души смешались, коснувшись слегка,
Словно воздух с туманом и как облака...

И не важно – твоя ли, моя ли рука...

И не важно – ты здесь, или издалека

Меня сердцем коснёшься... Как чай с молоком

Перемешан наш смех, перемешан наш сон...

Ты – мой путь? Значит путь. Ты – мой дом? Значит дом.

Мне с тобою легко даже в гору пешком.

Золотой, согревающий, ласковый свет,

Оставайся со мной ещё тысячу лет!

Каждый день, каждый год, за рассветом рассвет,
за закатом закат – ещё тысячу лет...

Не жалея! Как безудержный радостный дождь

По полям раскалённым – на жёлтую рожь!

Пусть от грома – восторга щемящего дрожь,

Когда новую молнию с ужасом ждёшь.

Да... «Великий Квадрат не имеет углов»...

И бессмысленно слово такое, «любовь»...

Словно я из камней собираю цветок...

Словно углем рисую бурлящий поток...

Лишь тебе... Лишь тебе объяснить я смогу,
Как смешно танцевать босиком на снегу,
Когда радости тесно, и искры летят,
А на сердце – десятки пушистых котят!

Правдивые истории

Ключи от счастья

Кузнецы проезжие
На базарной площади,
Честные, прилежные,
Пашут словно лошади.

Раз! Раз!
Мастер-класс!
Кому надо – на заказ!
Звон звенит,
Гром гремит,
А на ключики – лимит:

Говорят, что меди мало...
Говорят, не хватит всем!
Говорят, цена упала...
Говорят, уедут в семь...

Кому надо ключики,
Налетайте, граждане!
Формы наилучшие
Подбираем каждому!

Один куёт,
Второй зовёт,
Третий чеки выбивает
тем, кто деньги достаёт.

Кузнецы проезжие
На базарной площади,
Честные, прилежные,
Пашут словно лошади.

Работа с утра!
Звон! Звон до нутра!
Наш мастер-кузнец —
Какой молодец:

Уж такие вензеля он навывывает вам,
что вовек не отошьёте от преследующих дам!
А для дам такие нежные узоры наведёт,
Что теперь любая дама чьё-то сердце украдёт!

Документ официальный
Мы имеем про запас,
Но творим-то специально,
Исключительно для вас!

Цены не хотите ли
От производителя?
Налетайте! Налетайте!

Доставайте кошельки!
Не жалеите, не считайте!
Разве цены велики?..

А на утро – тишина и покой.
Но у каждого в кармане – ключи.
Кто-то гладит их дрожащей рукой.
Кто-то хвастается, кто-то молчит.

Кто-то даже, ожидая чудес,
Обнаружит на пороге кота,
Что три месяца уже как исчез!
Вот какая может быть красота!

А кому-то улыбнулась весна...
У кого-то получились стихи...
Или щуку зацепила блесна...
Или просто подарили духи...

Кто-то скажет, что ключи не при чём,
Что, мол, каждый, в этом смысле – кузнец.
Но от радости в груди горячо,
И трепещет сердце словно птенец.

И всем тем, кто покупали ключи
Нелогично, ни за что, повезло!

А не веришь – так сиди и молчи!
Ненароком не спугни волшебство.

Разное время

Золотоглавый и солнечноликий,
Вот он стоит, улыбается миру.
Я выбегаю к нему из калитки:
– Как же давно тебя не было, милый!

Он удивлённо таращит ресницы:
– Здравствуйте! Я Вас, простите, не знаю...
Я Вам не мог в прошлой жизни присниться?..
В прошлом столетии юного мая?

Смотрит светло бессердечно наивный,
Как на чужую! Как будто не помнит.
Словно меня покрывают седины,
Времени пыль из неприбранных комнат.

Враз ощущая себя постаревшей,
Молча люблюсь на яркую юность.
Мы же встречались! Встречались, конечно...
Зря я вернулась.

Утренний ветер зовёт пробежаться,
Полное сердце зелёного лета.
Юные бабочки в танце кружатся,
Кружится добрая наша планета.

– Здравствуйте! – Слышу привет безголосый,
Хрупкий и лёгкий, почти невесомый:
Древний старик навалился на посох,
Смутно знакомый.

– Что ж, Вы не помните? Девичья память!
Старость молоденьким неинтересна...
Мир семенами живёт да ростками,
Вы же по-прежнему так же прелестны!

Миг – и знакомый рассыпался прахом.
Ветер унёс семена и надежды...
Вечер пришёл неожиданным страхом.
Кажется, было такое и прежде.

Я наблюдала десятки рождений,
Сотни старений и тысячи жизней,
Взлётов, крушений, смертей, восхождений —
Память бессильна, беспомощны мысли!

Вот и встречаю его раз за разом,
Солнечноликого... «Здравствуй! Не помнишь?..»
Кружится неуловимо для глаза
Время его мимолётных сокровищ.

Что я за древность глазами снежинок,
Мерой травы, мотыльков или маков...
Над недоступной и вечной вершиной
Звёзды сияют. И хочется плакать.

Такая работа

Вот же воздух развезло —
Ни взлететь, ни опереться.
Вязнет белое крыло,
Пашет, словно трактор, сердце.

Пробираюсь – пот ручьём —
По межоблачным оврагам,
О звезду ушиб плечо.
Воздух пенится, как брага,

Воздух таволгой цветёт
И играет, и швыряет...
Ни болото, ни полёт —
Вишь, что Сущий вытворяет!

Вот слепым кутёнком в снег
Кто-то тычется беспечно...
Снова глупый человек!
Ну и я за ним, конечно.

Будь алкаш он иль поэт,
Или то и это вместе —
Зазеваешься – и нет
Человека в снежном тесте!

Кто ж его в поля несёт?!
Что ему там, обормоту?!
А не я, так кто ж спасёт?
Вот же, задал Бог работу...

Вывел к людям... Что за снег!
Ни опоры, ни дороги.
Тонет город, тонет век,
Вязнут крылья, стыннут ноги.

Посижу. Посплю чуть-чуть.
Подожди, не лезь, прохожий!
Дай немного отдохнуть...
Да, бессмертный я, но всё же...

Что ж ты тянешь?! Нет, не пьян!
Всё, встаю, встаю, чего там...
Да, спасибо, капитан...
Понимаю, да, работа.

Гитарист

Знаю: любовь – ключ
К радости и ко всему.
Знаю: любовь – луч,
Яркий, в любую тьму.

Даже не луч, нет —
Знаю: любовь – свет,
Свет для деревьев и трав,
Для тех кто прав и не прав,
Для всех, кто живёт сейчас,,
Для птиц, для зверей и для нас.

И вот – весна, красота,
Сердце ликует, поёт.
На площади у моста
Зачем-то столпился народ...

И я подхожу просто так.
Синицы на ветках пищат.
И вижу: стоит чужак
Без шапки и без плаща,

С улыбкою до ушей,
С гитарою за спиной,
И я пропадаю уже —
Ой...
А он смеётся, бандит!
Гитару... Гитару берёт!
Душа словно с горки летит:
Поёт.
Вот это подарок звенит!
А голос-то, голос живой...
К самому солнцу – в зенит,
Над городом, над головой...

Для верности подмигнул
И взгляд на мне задержал.
С гитарой чехол застегнул,
Как в ножны спрятал кинжал.
А рану уже не унять!
И я не могу понять,
Что же случилось, что?!
И где этот тип без пальто?..
Куда он внезапно исчез?..
И как же мне... без?..

Хватилась, а сердца-то – нет!
Уличный музыкант
Унёс. И бледнеет свет,
И краски теряет закат.
О, боже. Средь белого дня,
У сотни людей на виду
Сейчас обокрали меня...
И как же я дальше пойду?!

И вот уже день седьмой
По городу я брожу,
Не захожу домой,
Гадаю да ворожу...

Нет его, гитариста...
Песен его не слышу...
Голос его серебристый,

Тополя выше...

И где бывший мир прекрасный?..

Любовь ко всему живому?..

Не вижу дороги ясной

Даже до дому.

Где она, моя радость?..

Снизился жизни градус.

И напишу в ВКонтакте

Пошлый и грустный статус,

Буду картинки постить

С розовыми сердцами...

О, как же весной не просто

Ждать месяцами.

Знаю: любовь – боль,

А никакой не луч,

Если попалась роль

Облака среди туч.

Ну, а друзья все

Мне говорят: «Смотри!

Солнышко в небе горит!

Счастье у нас внутри!»

Ну, а друзья все

Умные, не описать...

«Нос, – говорят, – утри!

Радуйся! Хватит страдать!»

Видите? Этот плейлист
Я бы напела сама,
Если бы гитарист
Вылетел из ума.
Если бы сердце вернул,
Я бы сказала сама
Тысячи правильных фраз,
А не сходила б с ума...

Про то, что любовь – ключ
К радости и ко всему.
Про то, что: любовь – луч,
Яркий, в любую тьму.
Даже не луч, нет —
Про то, что: любовь – свет,
Свет для деревьев и трав,
Для тех кто прав и не прав,
Для всех, кто живёт сейчас,,
Для птиц, для зверей и для нас.

Камень и Птица

Всё ещё наполнена небом,
Опустилась Птица напиться,
Поклевать семян или хлеба
Спеть у самой кромки водицы.

– Я вас знаю, – вымолвил Камень, —
Вас, таких, огромная стая.
Вы всё небо растащили кусками,
Из-за ваших криков утром не спится.

От полёта тихо сияя,
– Понимаете, – чирикает Птица, —
Говорит со мной Звезда Золотая!
В небе сердце от простора лучится!

Там восторг в крови кипит пузырьками...
– Да понятно это, – морщится Камень, —
Есть кессонная болезнь от подъёма,
Это странно, что вы с ней не знакомы.

– Вы послушайте! – волнуется Птица, —
Там туманностей огромные крылья...
А у Звёзд такие добрые лица!

– Ваши песни опускаются пылью,

Я их слышал, – усмехается Камень.
Не трудитесь объяснять про полёты.
А до звёзд не дотянуться руками,
Ни достать, ни долететь самолётом.

– Да я просто рассказать вам хотела,
Что поведала Звезда на рассвете...
– Вы серьёзно?.. Врёте вы неумело.
Не поверят вам и малые дети.

Я без вас прекрасно жизнь понимаю.
Обойдусь без толкований безумных.
Вы такая, право слово, смешная...
Понабрались песен глупых и шумных.

Птица, крыльями взмахнув, улетела.
Даже клювик промочить позабыла.
Неожиданно с азартом, умело,
Кто-то камень бросил вслед что есть силы.

Был полёт его быстрее, чем птичий.
Он ударил, правоту ощущая
В горстку перьев, не желая отличий,
И чужую высоту не прощая.

Летать!

Бьётся, молодой, верит,
Силой через край плещет,
Ураган! С петель – двери!
Понимает все насквозь вещи.
Выкорчевывает пни с ходу
И себя, как Город-Сад, строит,
Понимает только свободу,
Пашет, словно не один – трое!
Верит, верит он в свои крылья.
Через жесткий снег в лицо – верит!
Не покроется вовек пылью,
Заблестят, как свет, его перья!

Но слова чужие, что камни.
Словно комья кислоты с грязью.
И ворочается спор давний,
Разрушаются опять связи.
Сколько падает мостов дивных!
Сколько крыльев не на свет – в пропасть!
И смывают кровь со скал ливни.
Сто веков такое не новость.
Может, на небе летать тесно?
И следят, с камнями слов, люди,
Охраняют в небесах место,
Берегут для тех, кого любят.

Или просто от того – могут!
Или думают, что так учат.
Ведь убить, причин всегда много.
Каждый знает, как летать лучше.

Нет бы, просто не мешать думать.
Не следить, мол, только так можно!
Сколько лишнего вокруг шума...
А летать – не так уж и сложно.

Снегопада бы...

А так бы хотелось безумного снегопада!
Чтоб падало небо лохматыми хризантемами...
Бесшумными реками плыло бы сквозь ограды,
Плясало за стёклами и танцевало за стенами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.